

Почти сказочный день подошёл к концу. Рафталия, Фиро и Мелти забрались в приготовленное Филориалами гнездо и мирно заснули.

Повторяя события прошлой ночи, Фитория вновь заговорила со мной.

— Чего тебе надо?

— Продолжения вчерашнего...

— Какая ты настырная. Я же сказал, что это невозможно.

И тем не менее, сегодня днём она доказала, что её жажда крови самая настоящая. Хоть никто этого вслух и не говорил, но я понимал, что Фиро чудом выцарапала нам право на жизнь.

Эта девочка обладает такой силой, что может обращаться с Фиро, как с младенцем. Пожалуй, она сможет прикончить всех четырёх Героем махом, даже если все мы объединимся.

— Действительно ли ты пытался... подружиться с ними?

Вопрос Фитории заставил меня замолчать. Если отвечу, не подумав, меня могут и убить.

...Мотоясу абсолютно уверен в том, что я злодей. Но что насчёт Рена и Ицуки?

После того как меня начали подозревать в похищении Мелти, мы один раз сразились, но с тех пор я их не видел.

Я понятия не имею, где они находятся, но незадолго до расставания они начали смотреть на происходящее недоверчиво.

— Действительно ли ты пытался развеять подозрения?

И тут я понял, что толком ничего не сделал.

Особенно это касается подозрений в том, что я пытался изнасиловать суку — руководствуясь гневом, я крепко вбил себе в голову, что мне никто и никогда не поверит.

Я пытался сказать, что обвинение ложное, но мне не поверили. Поэтому я в ответ перестал верить им.

Но что, если у меня появятся доказательства? Как изменится их мнение?

Наши отношения слишком испорчены, чтобы я мог с ними поговорить. К тому же я не хочу делать никаких шагов навстречу людям, которые оттолкнули меня, толком ничего и не знающего об этом мире.

Наверняка они думают лишь о том, что раз этот мир похож на знакомые им игры, то уж здесь они добьются того, что станут круче всех.

Но неужели я не могу понять хода их мыслей?

Так. Ну-ка, о чем я подумал, когда только пришёл сюда?

Иногда я и сам задумываюсь о том, что тогда произошло. Попробую-ка представить ход мыслей Рена.

Поднялся шум: суку пытались изнасиловать. Рен ничего не знает о суке, но видит, что она красивая.

Два мнения: подозреваемого, то есть, меня, и девушки, называющей себя жертвой... которому верить?

Я бы на его месте, не зная ничего другого... согласился с мнением самопровозглашённой жертвы.

В моем мире тоже бывали похожие случаи.

Мужчин в переполненных поездах вдруг хватали за руки и кричали, что они маньяки-извращенцы.

На самом деле они, быть может, и не делали ничего такого, но окружающие вполне могут сдать его в полицию. Даже если беднягам удастся доказать, что за обвинениями ничего не стоит, для их социального положения это не пройдёт бесследно.

То, как меня подставила сука, очень похоже на один из таких случаев.

— Хм...

Кажется, гнев мой отчасти рассеялся.

Как Рен и Ицуки ничего обо мне не знают, так и я не знаю ничего о них. Да и к Мотоясу это тоже относится.

Впрочем, Мотоясу только о бабах и думает.

Это, похоже, новый способ взглянуть на происходящее.

Поскольку я предполагаю, что Рен с Ицуки пытаются разобраться в происходящем, с ними стоит поговорить, если мы встретимся.

Пожалуй... надо будет попробовать, когда выпадет шанс.

Если получится... то мы сможем помириться, пусть и хрупкий это будет мир.

Но, конечно, это уже после того, как я отомщу суке и королю-подонку.

— Ты помнишь разговор о том, куда именно я выведу вас отсюда?

— Да.

— Я собиралась перенести вас поближе к другим Героям.

— А ты сама с нами пойдёшь?

С её силой мы вполне сможем переломить ход игры.

К тому же она требует, чтобы я помирился с Героями. Поэтому её можно об этом попросить.

— Я не намерена более вмешиваться. Я хочу увидеть, был ли смысл в уже случившемся вмешательстве.

— Какая ты капризная.

— Пока что я не вижу ценности в нынешних Героях. Сейчас мои надежды возложены лишь на Фиро.

Конечно, она смотрит на нас всех свысока, но если Фитория думает о спасении мира, то убийство не ладящих друг с другом Героев и призыв новых... тоже выход.

Да, это жестоко.

Но я чувствую, что она считает, будто по-другому этот мир не спасти.

...Возможно, мир находится в куда большей опасности, чем кажется мне... нет, всем Героям?

— К тому же у меня есть и другие дела.

— Это какие?

— Спасение мира от волн. В конце концов, они происходят не только в местах, где живут люди.

— Песочные часы есть и в безлюдных землях?

Фитория кивнула. Вот этого мне знать не хотелось. Так и людьми это всё не ограничивается?

— Например, та земля, за которую отвечаю я. Я бы хотела попросить вас о помощи, но сначала вы должны стать сильнее.

Выходит, что у Фитории появилось немного свободного времени, которое она потратила на нашу тренировку и разговоры?

Мне нужно завоевать её расположение, чтобы пережить будущие волны? Видимо, она имеет в виду, что убьёт меня, если я не справлюсь.

Выразилась она, конечно, очень неприятно. Выкрутиться и сбежать не получится.

— Я хочу, чтобы вы по возможности договорились друг с другом. У меня нет времени налаживать отношения между Героями.

— Ты так говоришь, будто конфликты между Героями возникают часто.

— За долгие годы такое уже несколько раз случалось.

— ...Понял. Но ведь в таком случае все стараются по возможности уладить всё благополучно?

— Бывали и иные исходы.

— Какие?

— Если во время волны не хватает одного из Героев, справиться с ней становится в разы сложнее. Поэтому в таких случаях в перерывах между волнами ради спасения мира Героев убивают, чтобы призвать новых.

Кх... этого я тоже знать не хотел. Получается, судьба мира зависит от жизней Героев?

А новых можно призвать, лишь когда умрут все четверо. Неприятно.

Она поручила мне договориться с ними и грозитя убить, если не получится.

Какие же тяжёлые приказы даёт королева Филориалов.

Пока я думал, Фитория поднялась на ноги и развернулась.

— ...Я не знаю, на которой волне это случится, но однажды миру придётся пожертвовать всей жизнью, что он носит в себе.

— ...

— Перед Героями встанет выбор — принимать ли участие в этой битве. И я жду именно этого.

— Выбор?

— Что важнее — люди или мир. Если ты не можешь поладить с другими Героями и не хочешь выполнять свою миссию, просто доживи до этого. Когда это случится, ты сможешь выбрать мир, принести огромную жертву, но выполнить свою миссию.

— Что, если я выберу людей?

— ...Это тернистый путь, но Герои прошлого хотели идти именно по нему. Именно поэтому текущая ситуация никуда не годится. В одиночку тебе будет слишком трудно, Герой Щита.

— Хм-м... сколько же ты об этом знаешь? Расскажи-ка поподробнее.

— Даже я многое забываю. И всё же помню, что спасение мира и спасение людей — разные вещи.

Мир — не то же самое, что люди?

Как я успел уяснить, Фитория часто говорит о том, что люди ей безразличны. Но что такое «спасение мира»? Я понимаю, что это как-то связано с волнами, но больше мне не известно ничего.

Но как бы там ни было, это время неумолимо приближается.

Возможно, это и есть последняя из волн. Тогда мне и придётся сделать выбор.

Конечно, я не считаю себя обязанным сражаться ради «спасения людей», но ради Рафталии и остальных я наверняка выберу путь битвы.

— Это ещё одна причина, по которой ты должен заручиться поддержкой других Героев.

— Могу лишь пообещать сделать все возможное. Я не знаю, смогу ли отплатить тебе за награду.

Новые щиты и усиление Фиро. После такого Фиторию стоит хоть немного, но слушать.

— Вы прошли моё испытание. Поэтому моё мнение о тебе, Герой Щита, куда лучше, чем об остальных Героях.

— Почему?

— Если Герой Щита смог воспитать Фиро, новую Королеву, он не может быть злодеем.

— Но я злодей,— бездумно вырвалось у меня..

Ведь я... купил себе маленькую рабыню и заставлял её сражаться вместо меня, хоть она совершенно не доросла до такого.

Как минимум, хорошим человеком меня не назвать.

— ...

Я замолчал, а Фитория посмотрела в звёздное небо и прошептала:

— Я не буду развивать эту тему. Но помни, что именно Фиро стала лучом надежды, что спас тебя.

Фитория собиралась убить меня, если бы Фиро не прошла её испытание.

И она смогла бы. Даже меня ранило в ходе боя.

— ...Хорошо.

— Я верю, что у тебя есть сила, которая позволит тебе договориться с другими Героями. К тому же, вы слишком... слишком слабы. Такими темпами скоро вы умрёте и без моей помощи.

— Неужели впереди нас ждут настолько тяжёлые битвы?

— Угу. И наконец, если ты... настаиваешь на том, что должен использовать тот щит...

Фитория положила ладонь на мой доспех.

И тут мне показалось, что броня стала легче.

Ядро дракона, украшавшее Варварскую Броню, приняло форму, напомнившую мне о сфере Инь-Янь.

[Варварская Броня (+1?) (Укреплённая божественной птицей):

Повышение уровня Защиты Устойчивость к дробящим атакам (Средняя) Устойчивость к огню (Высокая) Устойчивость к ветру (Высокая) Устойчивость к тьме (Высокая) Восполнение здоровья (Малое) Увеличение запаса Маны (Среднее) Увеличение Ловкости (Среднее) Чары магической защиты Защита от помутнения рассудка Самовосстановление]

— Что это?

— Это поможет сдерживать порчу, распространяемую проклятым щитом. Но... полностью сдерживать её невозможно. Пользуйся им как можно реже.

— Лучше особо не рассчитывай. Как и на то, что я смогу договориться с другими Героями.

— Прошу тебя...

И тогда Фитория, впервые на моих глазах улыбнувшись, прижалась ко мне.

— Отойди, ты тяжёлая.

Но Фитория и не думала отступать.

— ...

Она лишь продолжала молча прижиматься ко мне.

И почему-то мне показалось, что она вот-вот заплачет.

Я задался вопросом: «Почему?»

А затем подумал над возможным ответом. Фитория говорила, что её воспитал Герой прошлого.

Где он сейчас? Либо вернулся в свои миры, либо давным-давно умер от старости.

...Так Фитория считает меня кем-то вроде опекуна?

Ну, что тут поделать.

Я погладил Фиторию по головке. В ответ та крепко обняла меня.

Возможно... её единственная надежда в этой жизни — обещание, которое она дала тому Герою.

Обещание защитить мир... дело, выполнение которого растянулось на долгие годы.

Это объясняет и рвение, с которым она относится к своей миссии.

Интересно, сколько людей она узнала за свою почти вечную жизнь? Мы ведь говорим об этом мире. Возможно, её обманывали столько раз, что она утратила веру в них. Может, именно поэтому она доверяет лишь Героям?

Эта девочка какая-то нескладная. Должно быть, ей очень тяжело казаться настолько угрожающей.

И когда такая девочка просит тебя подружиться с другими Героями, отказать ей слишком тяжело.

Пожалуй, придётся хоть немного, но постараться.

В конце концов Фитория так и заснула, прижавшись ко мне, и засопела во сне почти так же, как Фиро.

...Вскоре задремал и я. А перед тем как уснуть, думал о том, что однажды и Фиро — уже после того, как меня не станет — будет точно так же обнимать следующего Героя, представляя меня на его месте.

— Большое вам спасибо!

Мелти и Фиро бодро махали руками на прощание.

На следующее утро Фитория сказала, что сейчас самое время отправляться в путь, и пригласила нас в повозку.

После этого она перенесла нас из святой земли Филориалов на тот же самый луг, где мы сражались с Тиранодраконом Рексом. Значит, остальные Герои где-то поблизости?

— Так что, другие Герои рядом?

— Я чувствую отклик неподалёку отсюда... — ответила Фитория, глядя на свою повозку. Какой-то странный ответ.

Затем Фитория приняла облик обычного Филориала, помахала нам на прощание и убежала.

— Какое удивительное приключение получилось, Наофуми-сама.

— Действительно. Ну что, Фиро...

— Угу.

Кстати, Фитория напоследок сделала Фиро небольшой подарок.

Телега. Правда, деревянная и не слишком хорошая.

Как-то неловко перед Фиторией. С другой стороны, она и сама на нас много чего взвалила.

Фиро заявила, что купленная мной повозка нравилась ей больше, но согласилась и на телегу — выбирать-то не приходится.

Обратившись Королевой Филориалов, Фиро потащила телегу.

— Выдвигаемся.

— Есть!

— Е-едем!

— Давай, Фиро-тян!

Мы сильно отклонились от маршрута, но нашей целью пока остаётся юго-западная граница страны.

— А ведь почти доехали...

Мы смотрели на каменный форт, построенный для наблюдений за границей... другими словами, на пограничную заставу.

На её вершине стояли пограничники и осматривали окрестности.

Людей через заставу проезжало немного... но пограничники тщательно досматривали повозки и багаж.

— Что-то они на удивление дотошные.

— Так ведь это из-за нас? К тому же, солдат тут меньше, чем на северо-восточной заставе, так что всё нормально.

— Так-то оно так, но...

Почему-то перед заставой стоит Мотоясу. Вместе с поджигательницей.

Шёл бы ты куда-нибудь в другое место. Всё равно ведь не собираешься меня слушать.

Хотя, Фитория только что сказала мне, что в нашем непонимании может быть виновата моя убеждённость.

Впрочем, здесь есть и корень зла в лице суки, и из-за неё нам, возможно, не удастся договориться.

С другой стороны, если мы хотим обойти его, нам в любом случае придётся встретиться с ним лицом к лицу.

Остаётся слабая надежда на то, что присутствие Фиро, Мелти и Рафталии поможет разговорить его.

На обход заставы уйдёт несколько дней... и к тому же наша цель уже перед самым носом.

А самое главное — это всего лишь Мотоясу. Если судить по нашему опыту, с ним мы как-нибудь справимся. Если не удастся договориться, просто пробьёмся через заставу.

Да... пробьёмся силой.

— Мелти, финишная черта уже близко. Прости, но через заставу придётся пробиваться. Ну, попутно разговаривая с Мотоясу.

Я догадываюсь, что она будет возмущаться, но придётся потерпеть.

— Хорошо.

— М? Что такое?

— Ты о чём?

— Я ожидал, ты скажешь мне не делать этого, чтобы не производить плохого впечатления.

— ... — Мелти резко отвернулась в сторону и недовольно пробурчала: — Если наша страна докатилась до такого, интенсивная терапия такого уровня ей необходима.

Это она о том, что феодалы этой страны скорее выпустят на свободу монстра, способного разрушить город, нежели проиграют Щиту?

Выходит, Мелти умеет принимать решения. Это мне нравится.

Чем продолжать жизнь в бегах, лучше пробиться в лоб — так ущерб будет даже меньше.

— Хорошо, тогда вперёд! Все готовы?

— Полностью.

— Моё тело рвётся в бой.

— Я тоже полностью готова.

— ...Поехали!

Я взмахнул рукой, и Фиро побежала, утягивая за собой телегу.

Мы побежали прямо на заставу.

— Мы засекли Демона Щита!

Вот и привычное приветствие.

Мы тут готовимся пойти на уступки, а слышим такое.

Конечно, слова Фитории заставили меня переосмыслить происходящее... но, может, я ошибаюсь?

— Блокируйте проезд!

Перед проездом заставы тут же выскочило несколько рядов острых кольев.

На телеге особо не проберёшься.

Но Фиро и не думала тормозить.

— Наконец-то ты пришёл!

Мотоясу направил на меня Копьё.

А на Фиро ты его не направляешь потому, что феминист?

Стоило мне об этом подумать, как Копьё засветилось.

— Майн!

— Есть!

Сука зачитала заклинание.

— Цвайт Файер!

— Эрст Джевелин! А теперь...

Магия суки догнала созданное навыком Мотоясу светящееся копьё, а затем он метнул его в нас.

— Составной навык: Эрст Файер Ленс!

В нас полетело огненное копьё.

Вот чёрт!

Я немедленно запрыгнул Фиро на спину и применил навыки:

— Эрст Шилд! Секанд Шилд!

Созданные мной щиты приняли на себя удар навыка Мотоясу.

Но полностью заблокировать его не получилось. Фиро отпрыгнула в сторону, бросая телегу. Рафталия и Мелти тоже выпрыгнули из неё, держась за руки.

Судя по навыку Мотоясу, он совсем себя не сдерживает?

К тому же, что это сейчас было? От слияния магии и навыка получается «составной навык»?

Видимо, это нечто вроде атаки зачарованным мечом.

До сих пор он его против нас не применял. Сдерживался?

— Какого чёрта ты творишь?!

Я-то собирался переговорить с ним перед тем, как бежать из страны, а он атаковал нас, не дожидаясь ни слова?

— Майн!

— Да, я помню!

Сука бросила взгляд в сторону солдат.

И тогда вокруг нас появилась искрящаяся магическая клетка.

— Кья?!

— Что-о это?

— Ч-что за?

Сорокаметровая квадратная клетка, сотканная из молний.

Это... магия? Или эту клетку сделали с помощью какого-то инструмента?

— Наконец-то я нашёл тебя, Наофуми. Теперь ты не уйдёшь.

— Мотоясу...

Мотоясу сверлил меня таким взглядом, словно утверждал, что прикончит.

Что с ним такое? В нём ни капли привычного легкомыслия.

— Наофуми, если я правильно помню, этот магический инструмент называется Клеткой Пленяющих Молний, — пояснила Мелти, оглядывая клетку. — Это стационарная ловушка, которая заключает в себя как цель, так и заклинателя.

— И заклинателя? В чем смысл такой ловушки?

— Смысл в том, чтобы цель заклинателя не смогла уйти.

Понятно. Значит, это контрмера против Фиро — мы ведь всегда полагались на её быстрые ноги.

— Я смогу её сломать, но мне потребуется время.

— А как она по-хорошему отключается?

— Нужно отобрать ключ у того, кто применил инструмент...

Я слез с Фиро и уставился на Мотоясу.

— Вы собираетесь сражаться?

— Сначала попробую поговорить, но похоже, что дойдёт и до этого.

Рафталия вытащила меч и встала в боевую стойку.

— Рафталия, твоя броня не внушает доверия. Не могла бы ты отступить?

— Но...

— А я бу-уду сражаться?

— Да, если дойдёт до битвы.

Похоже, что красавицы — слабое место Мотоясу. Конечно, он только что атаковал нас в полную силу, но наверняка понимал, что мы уклонимся от атаки.

— Мелти, ты можешь сломать клетку?

— Я попробую... но ты не особо на это рассчитывай.

— Хорошо. Рафталия, защищай Мелти и следи за происходящим.

— Есть!

Я выступил вперёд, намереваясь говорить с Мотоясу от лица нашей группы.

— Мотоясу, слушай меня.

Наверное, я иду на это из-за предупреждения Фитории.

Мотоясу ничегошеньки не знает. Им манипулирует сучья принцесса.

В противном случае ему бы и в голову не пришло попытаться «спасти» Рафталию.

Однако поскольку он и сам по себе не обременен интеллектом, я предполагаю, что на самом деле он не стремится мне навредить.

— Думаешь промыть мне мозг своим Щитом?!

Ох, он до сих пор верит в существование промывающего мозги щита?

Если честно, он настолько безмозглый, что мне и в самом деле кажется, будто ему кто-то промыл мозги.

Но в то же время он Герой Копья. Когда меня перенесло в этот мир, я читал книгу под названием «Сказание о Четырёх Священных Орудиях», где говорилось о том, что Герой Копья «заботится о своих друзьях».

Другими словами, он в них не сомневается.

В то же время на его стороне — сука и король-подонок. А этот придурок им слепо доверяет.

— Мотоясу-сама, нам нужно как можно скорее спасти Мелти и других бедолаг, попавших под промывание мозгов Демона Щита, — подлила масла в огонь сука. До чего же мерзкая женщина.

— В этот раз всё будет по-другому. Я сдерживаться не собираюсь.

— ...Это мои слова.

Если подумать, то на второй день и по окончании первого месяца пребывания в этом мире мне пришлось хорошенько наглотаться дерьма из-за Мотоясу.

Это мой шанс отомстить ему.

ТЬфу, да что я опять за своё. Надо учиться на ошибках!

— Так вот, слушай меня. Разве у Героев есть время на разборки между собой? Где Рен и Ицуки? Если не хочешь подумать о том, почему преследуешь меня один, то ты круглый дурак!

Раз он считает меня злом, то напомню ему о Рене и Ицуки, которые не гонятся за мной.

Возможно, это заставит Мотоясу задуматься о том, что что-то здесь не так.

— После того как ты убил их... я ни за что тебе не поверю!

— А?

Убил? О чём это он?

Это наш-то отряд убил Реца и Ицуки? Как?

— Эй, Мотоясу, о чём это ты? Что значит «убил»?

— То и значит, ты обманул Рена и Ицуки, а затем убил!

— А? Ну-ка объясняй, что это значит!

— Делаешь вид, что ни при чём?! Я всё знаю! Ты освободил монстра, запечатанного в городе неподалёку, с его помощью поймал Рена и Ицуки в засаду и убил!

Так вот что рассказали Мелромарку, пока мы были в гостях у Фитории?

Как я понимаю, от Рена и Ицуки успели избавиться — решили, что им не надо, чтобы они совали нос не в своё дело.

Не знаю, кто это сделал — король-подонок или же Церковь Трёх Героев, но кто-то успел нашептать Мотоясу о том, что во всём виноват я!

— Ты ошибаешься! Подумай, у меня ведь нет ни единой причины убивать Рена или Ицуки.

— Замолчи. Я тебе не верю. И сдерживаться больше не собираюсь! Пусть даже ты защищаешься девушками, но ради Рена с Ицуки я готов замарать руки!

...Бесполезно. Он непробиваем. Мотоясу твёрдо уверен в том, что я — преступник, убивший этих двоих.

Чёрт, меня опередили.

Прости, Фитория. Кажется, жителям этой страны всё же наплевать на мир.

К тому же похоже, что от Четырёх Священных Героев, призванных сражаться с опасностями, грозящими этому миру, осталось только двое.

Видимо, Мотоясу не остановится, пока не убьёт меня.

Но я не собираюсь умирать.

Я переключился на Змеиный Щит Химеры и выставил его в сторону Мотоясу.

У Мотоясу есть сука и ещё две спутницы. К тому же на их стороне солдаты, пришедшие из заставы. Конечно, благодаря клетке они, надеюсь, не смогут вмешаться, но и нам сбежать будет непросто.

С нашей стороны есть мы с Фиро на передовой, Мелти, пытающаяся обезвредить ловушку, да защищающая её Рафталия.

— Я отомщу за всех!

— Пойми, наконец, что тобой манипулируют!

Ничего. Сейчас я уже не тот, что прежде.

Пусть Мелти и не может сражаться, у меня есть Рафталия и Фиро.

Сейчас, когда Щит может показать себя во всей красе, я не проиграю.

Что же... пришла пора выяснить, кто сильнее в честном поединке!

— Уо-о-о-о-о-о!

Так начался бой, на который каждый из нас поставил своё будущее.

<http://tl.rulate.ru/book/22814/3757373>